

Егор Апполонов

Пиши рьяно, редактируй резво |

Полное руководство по работе
над великим романом.
Опыт писателей: от Аристотеля
до Водолазкина

 альпина
ПАБЛИШЕР

Первый черновик
всегда д#рьмо...

Эрнест Хемингуэй

Егор Апполонов

Пиши рьяно, редактируй резво

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39472413

Пиши рьяно, редактируй резво: Полное руководство по работе над великим романом. Опыт писателей: от Аристотеля до Водолазкина:

Альпина Паблишер; Москва; 2019

ISBN 978-5-9614-2840-7

Аннотация

Журналист и создатель Telegram-канала «Хемингуэй позвонит» Егор Апполонов разбирается в анатомии творчества, обращаясь к опыту выдающихся классиков и писателей современности – Умберто Эко, Алексея Иванова, Джона Стейнбека, Нила Геймана, Алексея Сальникова, Майи Кучерской, Кормака Маккарти, Маргарет Этвуд, Виктора Пелевина, Джеймса Паттерсона, Евгения Водолазкина и многих других.

В первой части книги вам предстоит пройти «путь писателя»: от создания романа до его издания. С чего начать работу, как преодолеть писательский блок, где брать идеи, темы, убедительных персонажей и как найти свой стиль. Вы узнаете о подводных камнях самиздата и особенностях работы с издательством. Вторая часть книги – диалоги о ремесле с

известными писателями, в которых они делятся своими страхами и сомнениями, советами и секретами мастерства.

И помните, что ни одна книга не научит вас быть писателем, но, прочитав эту книгу и проанализировав опыт великих писателей, вы, возможно, поймете, как им стать.

Содержание

Развенчивая миф	8
Вместо предисловия	10
Часть I	12
Первый акт	12
Марафон	13
Советы писателям. Джон Гришэм	21
Как начать?	22
Вопрос – ответ. О дебюте	27
Советы писателям. Генри Миллер	31
Письма. Джон Стейнбек	32
Подражание	33
Советы писателям. Курт Воннегут	42
Вопрос – ответ. О графомании	43
Письма. Фрэнсис Скотт Фицджеральд	49
Садовники или архитекторы?	50
Советы писателям. Натали Голдберг	60
Письма. Лев Толстой	61
Писательский блок	63
Советы писателям. Нил Гейман	69
Отговорки писателя	70
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Егор Апполонов
Пиши рьяно, редактируй
резво: Полное
руководство по работе
над великим романом.
Опыт писателей: от
Аристотеля до Водолазкина

Литературный редактор Ольга Черномыс

Главный редактор С. Турко

Руководитель проекта Л. Разживайкина

Корректоры М. Угальская, Е. Чудинова

Компьютерная верстка К. Свищёв

Арт-директор Ю. Буга

Дизайн обложки А. Башкиров

© Апполонов Е., 2019

© ООО «Альпина Пабlishер», 2019

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в лич-

ных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Всем, кто поддержал, и в особенности моей музе
Ане, без которой эта книга никогда не была бы
написана

Всякого только что родившегося младенца
следует старательно омыть и, давши ему
отдохнуть от первых впечатлений, сильно
высечь со словами: «Не пиши! Не пиши!
Не будь писателем!» Если же, несмотря

на такую экзекуцию, онный младенец станет проявлять писательские наклонности, то следует попробовать ласку. Если же и ласка не поможет, то махните на младенца рукой и пишите «пропало». Писательский зуд неизлечим.

А. П. Чехов. Правила для начинающих авторов¹

Писатель – это человек, который может, но не хочет заниматься ничем другим².

Е. Водолазкин

Если вы нашли эту книгу на пиратском ресурсе, отправьте, пожалуйста, любую сумму на благотворительность.

Е. Аполонов, автор

---

¹ Чехов А. П. Правила для начинающих авторов // Чехов А. П. Полное собр. соч. и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 3. – М.: Наука, 1975. – 624 с.

² Из интервью Telegram-каналу «Хемингуэй позвонит».

Развенчивая миф

Выражение **«Пиши пьяным, редактируй трезвым»** приписывают Эрнесту Хемингуэю. Якобы писатель дал именно такой совет, когда его спросили, как работать над текстом. На самом деле Хемингуэй – безусловно, алкоголик – никогда этой фразы не произносил. На этом настаивает Мариэль, внучка легендарного «папы Хэма»: «Хемингуэй никогда не писал пьяным и не говорил ничего подобного». По словам Мариэль, фразу приписали Хемингуэю, чтобы «романтизировать пристрастие писателей к алкоголю». «Писатели наперебой восхваляют образ жизни деда, пытаются найти оправдание собственному алкоголизму. В действительности жизнь на краю пропасти – это не так уж и круто», – сказала Мариэль³.

На самом деле эти слова, скорее всего, принадлежат американскому писателю Питеру Де Врису. В романе «Рубен, Рубен», опубликованном в 1964 году, в уста Гоэуну Макглэнду – герою, чье эксцентричное поведение Де Врис «позаимствовал» у валлийского поэта и драматурга Дилана Томаса, – он вложил такой пассаж: «Иногда я пишу пьяным и перечитываю написанное трезвым... а иногда я пишу трез-

---

³ Sloane Crosley, “Mariel Hemingway”, *Interview Magazine*, 3 July 2013, <https://www.interviewmagazine.com/culture/mariel-hemingway>. Приведено в пер. Е. Апполонова.

вым и пересматриваю написанное пьяным. Впрочем, в творце должны присутствовать оба начала – аполлоническое и дионисийское, непосредственность и сдержанность, эмоции и дисциплина»⁴.

Чтобы окончательно убедиться, что нобелевский лауреат Эрнест Хемингуэй никогда не произносил этой фразы, я спросил об этом у внука писателя – Джона Патрика Хемингуэя. Вот его ответ: «Мой дед неукоснительно следовал режиму. Он писал каждый день с пяти до десяти утра. Эрнест Хемингуэй никогда не пил, не закончив свои ежедневные дела. Поэтому я уверен, что он никогда не произносил этой идиотской фразы»⁵.

Подробнее о пристрастии писателей к алкоголю и негативных последствиях этой порочной склонности читайте в главе «Писатели и алкоголь».

---

⁴ De Vries P. *Reuben, Reuben*. Boston, Little, Brown & Co, 1964, 435 p. Приведено в пер. Е. Апполонова.

⁵ Из интервью Telegram-каналу «Хемингуэй позвонит».

Вместо предисловия

«Секрет писательского успеха таков: 99 % таланта, 99 % дисциплины, 99 % работы. Настоящий автор всегда недоволен тем, что он делает. Его работа всегда недостаточно хороша. Мечтайте, цельтесь выше, чем можете. Не пытайтесь быть лучше современников и предшественников. Будьте лучше себя. Автор – существо, ведомое демонами. Он не знает, почему демоны его выбрали, и слишком занят, чтобы об этом задумываться. Ему плевать, что ему придется вымогать, одалживать, попрошайничать или воровать у всех и каждого, чтобы закончить свою работу.

Если писателя интересует чисто техническая сторона дела, лучше пусть оперирует или кладет кирпичи. В писательской работе нет механических приемов, нельзя срезать путь. Если начинающий писатель следует теории, он, должно быть, дурак. Учитесь на собственных ошибках: только так и учатся. Хороший писатель не считает никого достойным давать ему советы. Он обладает обостренным тщеславием. Неважно, как сильно он восторгается своим предшественником, – он хочет его превзойти. Писателю нужны три вещи: опыт, наблюдательность и воображение. Две из них, а иногда и всего лишь одна, могут компенсировать отсутствие остальных».

Уильям Фолкнер,
интервью *The Paris Review*⁶

---

⁶ The Art of Fiction No. 12. William Faulkner interviewed by Jean Stein. *The Paris Review*, Spring 1956 (12), <https://www.theparisreview.org/interviews/4954/william-faulkner-the-art-of-fiction-no-12-william-faulkner>.

Часть I

Путь писателя

Первый акт

Плохая новость: прочитав эту книгу, вы не станете писателем.

Хорошая новость: прочитав эту книгу и проанализировав опыт великих писателей, вы, возможно, поймете, как им стать.

Плохая новость: нет коротких путей.

Хорошая новость: кто не сойдет с пути, имеет шанс стать писателем.

Плохая новость: научить писать невозможно.

Хорошая новость: через несколько лет упорного труда (придется много читать и много писать) ваши тексты станут значительно лучше.

Плохая новость: вы будете подражать любимым писателям.

Хорошая новость: пройдя этап подражательства, вы са-

ми напишете неподражаемую книгу.

Плохая новость: нет магической формулы, вооружившись которой вы напишете великий роман.

Хорошая новость: формула вам не нужна.

Марафон

Дело в том, что, как правило, лучшие писатели – не те, кто с ходу добивается большого успеха⁷.

Максвелл Перкинс

Все писатели – воры. Воруют истории у друзей, у других писателей (если верить театроведу Жоржу Польти, драматических ситуаций всего тридцать шесть). Подслушивают разговоры прохожих и подсматривают за случайными встречаемыми. Даже у собственной жизни крадут тайны, выставляя их на всеобщее обозрение. Но главное, что они воруют у самих себя, – время. Пока другие общаются, развлекаются, путешествуют, писатель сидит за рабочим столом и слушает голоса в голове. Да, звучит как медицинский диагноз, но вы либо принимаете правила игры, либо нет.

«Во французском языке есть два понятия: *écrivain* (писатель) – человек, который создает “художественные” тексты, например романист или поэт, и *écrivain* (записываю-

---

⁷ Scott Berg A. *Max Perkins: Editor of Genius*. Berkley, 2016. 512 p. Приведено в пер. Е. Апполонова.

ций) – некто, занимающийся записыванием фактов, например банковский служащий или полицейский, создающий протокол или рапорт», – пишет Умберто Эко в «Откровениях молодого романиста»⁸. Людмила Улицкая говорит: «Писатель тот, кто получает позывные из иных миров. – И добавляет: – Есть некоторая составляющая литературной работы, которой можно научиться: редактировать, соблюдать некоторые элементарные драматургические правила, избегать убийственных банальностей. Соблюдая все эти правила, писателем стать нельзя, но изготовить литературный продукт можно. 90 % того, что лежит сегодня на полках книжных магазинов, – именно и есть этот продукт»⁹. Вот и я убежден: писатель – на самом деле *écrivain*, не столько «пишущий», сколько «записывающий». Он стенографирует то, что ему транслируется извне, а затем подписывает подслушанное собственным именем.

Там, в ноосфере, бездна слов. Каждый писатель – инструмент для расшифровки посланий, идущих сверху. Разобрать слова можно, лишь прислушиваясь. Качество приема сигнала зависит не только от таланта и количества прочитанных книг. Важно, сколько времени вы провели у «приемника», настраиваясь на нужную волну. Сигнал ловится лучше, если

---

⁸ Эко У. Откровения молодого романиста / Пер. А. Климин. – М: АСТ, 2013. – 320 с.

⁹ Людмила Улицкая, ответы на вопросы читателей. Портал «Сноб», 17 декабря 2010 г., <https://snob.ru/selected/entry/28919>.

садиться к «радиоточке» каждый день. Без пауз и перерывов на вечеринки с друзьями. Чем дольше писатель сидит за столом, тем слышнее ему слова.

Если вы пока не слышите голосов, не отчаивайтесь. Они зазвучат. Рано или поздно это случится, но требуется упорство. «Необходимое качество [писателя] – это выносливость. Если вы сосредоточенно работаете по три-четыре часа в день, но уже через неделю чувствуете, что ужасно устали, значит, вы не сможете написать крупное произведение. Писателю – по крайней мере писателю, задумавшему написать повесть, – необходим запас энергии, которого бы хватило на полгода, год, а то и на два упорной работы». Так пишет Хараки Мураками в книге «О чем я говорю, когда говорю о беге»¹⁰.

«Чтобы быть продуктивным, не обязательно очень много работать, – уверял Жан-Поль Сартр. – Три часа поутру и три вечером – таково мое правило»¹¹. Джон Стейнбек добавляет: «Как только начинаешь, других намерений, кроме написания, быть не должно. Теперь, когда ты сел за стол, все покойся в мире. Вокруг тишина. Ты сидишь часы напролет. Очень важны осанка и положение рук»¹².

---

¹⁰ Мураками Х. О чем я говорю, когда говорю о беге / Пер. А. Кунин. – М.: Эксмо, 2010. – 208 с.

¹¹ Карри М. Режим гения: Распорядок дня великих людей / Пер. Л. Сумм. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 302 с.

¹² The Art of Fiction No. 45. John Steinbeck interviewed by Nathaniel Benchley. *The Paris Review*, Fall 1969 (48), <https://www.theparisreview.org/interviews/3810/john->

Шесть часов в день. Помня о положении рук.

«Слава и богатство могут прийти моментально, но почти всегда этому моменту предшествуют долгий тернистый путь, тяжелая и неблагодарная работа, самоотвержение», – предупреждает голливудский продюсер Кристофер Воглер в книге «Путешествие писателя»¹³. «Профессиональный писатель – это любитель, который не бросил», – подводит черту Ричард Бах¹⁴. Девять лет ушло у Джонатана Франзена на подготовку, обдумывание сюжета и героев «Безгрешности». Еще год – на написание. И два – на последующую редактуру. Франзен, чьи совокупные тиражи только в США превысили 30 миллионов, подходит к работе серьезно. Ему, как он сам признается, неинтересно писать романчики средней руки. Он обстоятельный писатель: каждый роман («последний», как всякий раз во всеуслышание объявляет Франзен, уверяя, будто исписался и исчерпал темы, на которые хочет и может говорить) – фундаментальная семейная сага. С 1988 года Франзен написал всего четыре романа: «На толстый роман у меня уходит где-то год – и в этом в определенном смысле мое несчастье: пишу семь дней в неделю по тысяче слов в день»¹⁵.

[steinbeck-the-art-of-fiction-no-45-john-steinbeck](#). Приведено в пер. С. Звонова.

¹³ Воглер К. Путешествие писателя: Мифологические структуры в литературе и кино / Пер. М. Николенко. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 480 с.

¹⁴ Бах Р. Ангелы на полставки / Пер. Н. Лебедева. – М.: София, 2016. – 288 с.

¹⁵ Кумыш С. «Джонатан Франзен: русская литература – это самая прекрасная вещь на свете», Афиша Daily, 16 сентября 2016 г., <https://daily.afisha.ru/brain/2931-russkaya-literatura-eto-samaya-prekrasnaya-vesch-na-svete/>.

Франзен стал единственным писателем, чье лицо украсило обложку *Time* за последнее десятилетие. Однако ни слава, ни баснословные гонорары никак не повлияли на график автора: работая над рукописью, Франзен по-прежнему пишет семь дней в неделю, по тысяче слов в день. Иногда больше. Меньше – никогда.

Алексей Сальников, автор романа «Петровы в гриппе и вокруг него» призывает: «Лучше писать плохонько и не шедевралью, но каждый день, чем гениально, но раз в месяц»¹⁶. Писательство – не спринт, а марафон: важна не скорость, а ритм. Никто не пробежит марафон за вас. Придется сидеть дни напролет и марать черновики, пока другие пьют вино по ресторанам. Так же считал и Жюль Верн: «...По-настоящему тяжелый труд и регулярный, равномерный темп производительности несовместимы с удовольствиями жизни в обществе»¹⁷.

Если ваша цель – не разводить литературных бройлеров (Воглер называет процесс написания бульварного чтива «актами мозгового метеоризма»¹⁸), готовьтесь к путешествию длиною в жизнь. Вы ступаете на тернистый путь, вкладывая время в саморазвитие, в учебу, в практику. За падениями,

---

¹⁶ Из интервью Telegram-каналу «Хемингуэй позвонит».

¹⁷ «Сожалею, что так и не занял достойного места во французской литературе». Жюль Верн о себе и ремесле. Портал «Горький», 8 февраля 2018 г., <https://gorky.media/context/sozhaleyu-chto-tak-i-ne-zanyal-dostojnogo-mesta-vo-frantsuzskoj-literature/>.

¹⁸ Воглер К. Путешествие писателя.

возможно, последует взлет на вершину успеха. Но лишь в том случае, если отбросить иллюзии и день за днем с полной самоотдачей покрывать страницы словами.

Достаточно ли одной усидчивости? Отвечает Мураками: «В каждом интервью меня спрашивают, какими качествами должен обладать хороший писатель. Ответ очевиден – писатель должен обладать талантом. С каким бы усердием и рвением вы ни писали, если у вас нет таланта, вы никогда не станете хорошим писателем. Это скорее предварительное условие, чем приобретенное качество. Даже самый лучший в мире автомобиль не сдвинется с места без горючего»¹⁹.

Американский сценарист и теоретик Роберт Макки в книге «История на миллион долларов» возражает: «Талант без мастерства похож на топливо, не залитое в бак автомобиля. Оно прекрасно горит, но толку от этого мало»²⁰.

В стремлении отточить перо истинный писатель (тот, что метит в большую литературу) отправляется – прямо по Воглеру – в свое «путешествие героя». Среди начинающих немало своего рода литературных «нигилистов» – тех, кто не хочет учиться. «Молодой писатель часто старается обойтись без развязки, активных характеров, хронологии и причинно-следственных связей. Но для начала нужно в совершен-

---

¹⁹ Мураками Х. О чем я говорю, когда говорю о беге.

²⁰ Макки Р. История на миллион долларов. Мастер-класс для сценаристов, писателей и не только / Пер. Е. Виноградова. – М.: Альпина нон-фикшн, 2013. – 456 с.

стве овладеть классической формой», – пишет Роберт Макки²¹. Ему вторит Лайош Эгри, драматург и преподаватель: «Даже гении часто писали плохие пьесы. Почему? Потому что они писали, руководствуясь скорее инстинктом, чем точным знанием. Инстинкт может привести к созданию шедевра – один раз или несколько, но если ничего, кроме инстинкта, нет, дело часто будет оканчиваться провалом»²². Подводит итог Захар Прилепин: «В нее [литературу] въезжают на двух лошадах: врожденный дар и мастерство. Одной, как правило, не хватает»²³.

В погоне за теорией главное не превратиться, как говорит Алексей Поляринов, в «эстета, ушибленного учебниками по композиции»²⁴. Уильям Фолкнер придерживается того же мнения: «Если начинающий писатель следует теории, он, должно быть, дурак»²⁵. Фолкнер считал: волшебство происходит только за писательским столом. А вот слова Дуайта Суэйна, автора учебника по писательскому мастерству «Приемы издающегося писателя» (*The Techniques of the Selling Writer*): «К сожалению, новички в области литературы часто

---

²¹ Там же.

²² Egri L. *The Art of Dramatic Writing: Its Basis in the Creative Interpretation of Human Motives*. Touchstone, 1972. 320 p. Независимый сетевой перевод.

²³ Из интервью Telegram-каналу «Хемингуэй позвонит».

²⁴ Поляринов А. «Садовник Макьюэн». Портал «Горький», 2 июня 2017 г., <https://gorky.media/context/sadovnik-makyuen/>.

²⁵ The Art of Fiction No. 12. William Faulkner interviewed by Jean Stein. *The Paris Review*, Spring 1956 (12).

по-детски верят в волшебные ключи или тайные формулы. Нет таких ключей. Пока ты не отказался от мечты о волшебном ключе – ты не писатель»²⁶.

Иллюзионисты – не волшебники. Они в совершенстве овладели техникой создания иллюзий. Вот и писателю стоит в совершенстве освоить навыки письма. И сделать это отчасти самостоятельно, отчасти при поддержке тех, кто этот путь уже прошел.

О чем эта книга? О сомнениях. О поражениях. О победах. Перелистывая страницы, вы «услышите», как Максвелл Перкинс общался с Фрэнсисом Скоттом Фицджеральдом. Фицджеральд – с Хемингуэем. Хемингуэй – с Перкинсом. Толстой – с Чеховым. И так далее. Бабель, Мураками, Аристотель, Горький, Пелевин – писатели с вами заговорают.

У вас в руках – не руководство к действию. Это компас: он не выведет из леса, но укажет направление. Если игнорировать теорию, путешествие растянется на годы, хотя скоростной экспресс «Желание» мог бы доставить до финальной точки маршрута гораздо быстрее. Все пути верны. Разница лишь в том, что одни короче других.

Вы ступили на опасный путь, полный разочарований, отчаяния и временами – одиночества. Писатель Тоби Литт заметил: «Писать по правилам – все равно что показывать фокусы друзьям и родственникам. Писать хорошо – все равно

---

²⁶ Swain D. V. *The Techniques of the Selling Writer*. University of Oklahoma Press, 1981. 342 p. Приведено в пер. А. Киселика.

что сбежать с бродячим цирком»²⁷.

Готовы ли вы к одиночеству?

Готовы ли вы к побегу?

Советы писателям. Джон Гришэм

«Терпеть не могу прологи. Я только что закончил редактировать роман одного парня. Все его книги начинаются с драматичного пролога, типа убийца гонится за женщиной или находят мертвое тело. Затем автор заставляет заинтригованного читателя перейти к главе первой, которая, конечно, не имеет ничего общего с прологом, потом к главе второй, которая, разумеется, не имеет ничего общего ни с главой первой, ни с прологом, а страниц через тридцать возвращает к действию в прологе, о котором читатель к тому времени успел благополучно забыть».

«Характерная ошибка новичков — ввести двадцать персонажей в первой главе. Пяти вполне достаточно, чтобы не запутать и не отпугнуть читателя».

«Если есть необходимость подобрать нужное слово с помощью словаря, то выбирать следует из слов, в которых не

---

²⁷ Litt T. What makes bad writing bad? *The Guardian*, 20 May 2016, <https://www.theguardian.com/books/2016/may/20/what-makes-bad-writing-bad-toby-litt>. Приведено в пер. А. Авагяна.

больше, а лучше меньше, трех слогов. У меня неплохой словарный запас, и никто так не действует мне на нервы, как писатели, демонстрирующие свою ученость использованием редких слов, которых я никогда не встречал».

«Большинство писателей слишком растекаются по древу. Всегда ищите, что можно выкинуть. Например, не несущие смысловой нагрузки предложения и ненужные сцены».

Из романа «Остров Камино»²⁸

Как начать?

Вершина мастерства состоит в том, чтобы скрывать технику исполнения и напряжение за совершенным внешним спокойствием²⁹.

Путер Хёг

«Если уже первая фраза не содействует достижению единого эффекта, значит, писатель с самого начала потерпел неудачу», – сказал Эдгар Аллан По³⁰. Неудивительно, что и Стейнбек жалуется в воспоминаниях: «Как же я страдаю от страха первой строчки»³¹. Джонатан Франзен начинает каж-

---

²⁸ Гришэм Дж. Остров Камино / Пер. В. Антонов. – М.: АСТ, 2018. – 384 с.

²⁹ Хёг П. Hommage a Bournonville // Хёг П. Ночные рассказы / Пер. Е. Краснова. – СПб.: Симпозиум, 2010. – 432 с.

³⁰ Эстетика американского романтизма. – М.: Искусство, 1977. – 463 с.

³¹ The Art of Fiction No. 45. John Steinbeck interviewed by Nathaniel Benchley.

дый новый роман с чувством, будто берется за перо впервые: «Каждый раз, когда я сажусь за новый роман, у меня возникает чувство, что я раньше никогда не писал. С “Двадцать седьмого города”³² это чувство меня не покидает»³³. Габриэль Гарсия Маркес писал: «Самое сложное – это первый абзац. Я мог месяцами биться над первым абзацем, но когда у меня получалось его написать, все остальное было делом техники»³⁴.

Яркое начало определяет успех текста: ведь именно первые секунды знакомства с ним подталкивают нас, что делать дальше: продолжить чтение или отложить книгу. По данным Национального центра биотехнологической информации США, продолжительность концентрации внимания в 2015 году составила 8,25 секунды³⁵. В 2000 году эта цифра равнялась 12 секундам. Данные 2017 года – меньше 7 секунд. За это время человек успевает прочесть в среднем от 20 до 30 слов. Ваша задача – привлечь внимание читателя (редак-

---

The Paris Review, Fall 1969 (48).

³² Дебютный роман, написанный в 1988 году. – *Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, прим. ред.*

³³ Pilkington Ed. Interview with Jonathan Franzen, “I must be near the end of my career – people are starting to approve”. *The Guardian*, 24 September 2010, <https://www.theguardian.com/books/2010/sep/25/jonathan-franzen-interview>. Приведено в пер. Е. Апполонова.

³⁴ Цит. по: Иванова М. Терпение и труд: известные литераторы о борьбе с писательским ступором. Портал «Теории и практики», 2 июля 2015 г., <https://theoryandpractice.ru/posts/10741-sindrom-belogo-lista>.

³⁵ См.: <https://www.statisticbrain.com/attention-span-statistics>.

тора в издательстве) в первые же десять секунд.

Литературный агент Джесс Деллоу в интервью Yale Writers' Workshop раскрывает секрет удачного дебюта: «Я жду “вау-эффекта” и погружения с первой страницы. Я получаю сотни писем от авторов, которым я отказала. Они спрашивают: почему я запросила только первую главу? Ведь все интересное – дальше, после первых десяти страниц. Но так быть не должно. Если я беру книгу с магазинной полки, и мне не нравятся первые десять страниц, зачем мне терять на нее время, когда на свете полным-полно великих романов? Я жду, что повествование меня захватит, а как это автор сделает – неважно. Я жду интриги, яркого начала, чуда. Прочтите первые десять строк любимых книг (или бестселлеров), и вы поймете, о чем я. Почему эти книги привлекают внимание? Чем они цепляют?»³⁶. Джон Гришэм, автор юридических триллеров, пишет, что заложить в повествование «крючок» (то есть интригу) стоит как можно раньше³⁷. Чем ближе к началу вы это сделаете, тем проще станет работать над историей. С крючка читатель уже не соскочит.

– Самое главное, Маркус, это первая глава. Если она читателям не понравится, остальное они читать не будут. С чего вы думаете начать свою книгу?

– Не знаю, Гарри. Думаете, у меня когда-нибудь

---

³⁶ Yale Writers' Workshop, Agent Interview: Jess Dallow, Brower Literary Management, 9 March 2018. Приведено в пер. Е. Апполонова.

³⁷ Гришэм Дж. Остров Камино.

получится?

– Что?

– Написать книгу.

– Я в этом уверен³⁸.

«Начинающие писатели часто должны делать так: перегните пополам и разорвите первую половину. Я говорю серьезно. Обыкновенно начинающие стараются, как говорят, “вводить в рассказ” и половину напишут лишнего. А надо писать, чтобы читатель без пояснений автора, из хода рассказа, из разговоров действующих лиц, из их поступков понял, в чем дело. Попробуйте оторвать первую половину вашего рассказа, вам придется только немного изменить начало второй, и рассказ будет совершенно понятен», – сказал однажды Чехов священнику Сергею Щукину, показавшему писателю свой рассказ³⁹.

Сколько раз вы откладывали книгу из-за неудачного начала? Первая глава – витрина романа. Вы продаете – читатель, если заинтригован, покупает. Или снимает с магазинной полки другую книгу. Первая глава – стартовая площадка, с которой писатель запускает сюжет. Читатель, попавшись на крючок, переворачивает страницы. Если возникает интерес (увлеченность или даже восторг) – запуск проходит

---

³⁸ Диккер Ж. Правда о деле Гарри Квеберта / Пер. И. Стаф. – М.: Corpus (АСТ), 2017. – 720 с.

³⁹ Щукин С. Н. Из воспоминаний об А. П. Чехове // А. П. Чехов в воспоминаниях современников (Серия литературных мемуаров). – М.: Художественная литература, 1986. – 735 с.

безупречно. Если нет – и эта книга отправляется обратно на полку.

Первая глава – еще и маркетинговое предложение писателя читателю. И одновременно (как считают сценаристы Джон Труби⁴⁰ и Роберт Макки⁴¹) – роман в миниатюре. Если история получилась достаточно продуманной, первая глава отражает идею романа и одновременно контридею. В ней заключены и вопросы, которые возникнут у читателя в путешествии по предложенному тексту, и косвенные ответы на них.

Первая глава великого романа показывает всю мощь художественного произведения, завораживает читателя, вовлекает его, дает первый ключ к разгадке тайны, предложенной автором. Помните это ощущение – с первых страниц не оторваться? А что вы скажете о первой главе своего романа: достаточно ли она хороша?

Перейдя ко второй главе, развивайте действие и конфликт, помня о наставлении Жоэля Диккера:

– Вторая глава очень важна, Маркус. Она должна быть резкой, ударной.

– Как что, Гарри?

– Как в боксе. Вы правша, но в боевой стойке левый кулак у вас всегда впереди: первым прямым ударом вы

---

⁴⁰ Труби Дж. Анатомия истории. 22 шага к созданию успешного сценария / Пер. Н. Мезин, А. Шураева. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 426 с.

⁴¹ Макки Р. История на миллион долларов. Мастер-класс для сценаристов, писателей и не только.

оглушаете противника, а затем мощным ударом правой укладываете его на месте. Вот такая и должна быть ваша вторая глава: прямой удар в челюсть читателю⁴².

Вопрос – ответ. О дебюте

Как же начать работу над текстом?

Плохой писатель думает: «Я хочу об этом написать». Хороший писатель говорит: «Я пишу об этом». «Не начинайте с больших форм. Романы напишете позже», – говорил Рэй Брэдбери⁴³. С этим согласен и Джордж Мартин: «Рассказ – лучший способ войти в мир научной фантастики. Молодые писатели часто начинают с трехтомных произведений – но я считаю, надо начинать с рассказов, это лучший способ выделиться и войти в плеяду фантастов»⁴⁴.

Но не все идут по такому пути. Писатель Алексей Иванов («Географ глобус пропил», «Ненастье», «Тобол» и так далее) рассказы писать не умеет. «Мое отношение к расска-

---

⁴² Диккер Ж. Правда о деле Гарри Квеберта.

⁴³ Семь советов, как стать хорошим писателем (цитаты из книги: Семків Р. Як писали класики: поради, перевірені часом. – Киев: Rabulum, 2016. – 240 с.). Портал «Новое Время», 8 декабря 2017 г., <https://style.nv.ua/blogs/sem-sovetov-kak-stat-horoshim-pisatelem-2338022.html>.

⁴⁴ Джордж Мартин дал советы молодым писателям на встрече с поклонниками. РИА «Новости», 18 августа 2017 г., <https://ria.ru/20170818/1500665236.html>.

зу не изменилось. Я – человек эпического склада мышления, а рассказ – из другого кластера, поэтому рассказ как формат мне не близок и не интересен. Однако я считаю, что рассказ – самое сложное дело в прозе, поскольку его суть отличается от сути прозы. Уловить суть рассказа очень сложно. Рассказ – не сокращенный роман, не маленький случай из жизни и не развернутая метафора (иллюстрация). Он – нечто иное. Он ближе к поэзии, к музыке, к эскизу, чем к прозе с ее повестями и романами. Из настоящего рассказа невозможно сделать фильм, настоящий рассказ невозможно увеличить до повести. Возьмите, например, “Рыбку-бананку” Сэлинджера⁴⁵. Ее можно “перевоплотить” в рисунок, в мелодию или в стихотворение-ассоциацию, но кино не снять и в роман не раздуть: получится велосипед с паровой машиной. Я не знаю, как устроено сознание тех людей, которые могут сочинить рассказ или стихотворение, поэтому и не пишу рассказов и стихов. Я воспринимаю мир иначе, более рационалистично: сюжет, герои, язык, идея. А в рассказе важно эфемерное впечатление»⁴⁶.

Если вы не уверены, какой текст просится на свет, рассказ или роман, – просто пишите, форма определится в пути. Как гласит китайская мудрость, дорога в тысячу ли начинается с первого шага. Лучше сделать и сожалеть, чем сожалеть о несделанном.

---

⁴⁵ Имеется в виду рассказ «Хорошо ловится рыбка-бананка».

⁴⁶ Из интервью Telegram-каналу «Хемингуэй позвонит».

Не поздно ли начинать писать в 30?

Джоан Роулинг написала «Гарри Поттер и философский камень», когда ей исполнилось 32 года. Совокупный тираж проданных книг – сотни миллионов. Харпер Ли опубликовала «Убить пересмешника» в 34. Анатолий Рыбаков, автор романа «Дети Арбата», начал писать в 35 лет. У лауреата «Букера» Евгения Водолазкина первый роман вышел в 45 лет. Когда вышел роман «Пятьдесят оттенков серого», автору – Э. Л. Джеймс – было 48 лет. Список можно продолжить – возраст не играет роли. Слово Умберто Эко, который родился в 1932 году: «Так уж вышло, что мой первый роман “Имя розы” увидел свет в 1980 году, то есть моя литературная карьера началась всего двадцать пять лет назад. А посему я, с полным на то основанием, считаю себя довольно молодым и, безусловно, многообещающим писателем, который к настоящему времени опубликовал всего пять романов и опубликует много больше в ближайшие пятьдесят лет»⁴⁷. Подводит черту человек-драйв Чарльз Буковски: «В общем, мне уже 34. Если не добьюсь ничего к своим шестидесяти, просто отпущу себе еще десять лет»⁴⁸.

---

⁴⁷ Эко У. Откровения молодого романиста.

⁴⁸ Буковски Ч. Письма о письме / Пер. М. Немцов. – М.: Эксмо-Пресс, 2017. – 288 с.

Не писать – ад. Но и писать тоже ад. Я в западне. Что делать?

Чтобы выбраться из западни, стоит ответить на вопрос: а какой ад выберу я? Ад бездействия? Или ад труда и роста над собой?

Правда ли, что нужно много читать, чтобы стать писателем?

Однозначно да. На важности чтения настаивали многие писатели. Пожалуй, лучше всех сказал Г. Ф. Лавкрафт: «Ни один честолюбивый автор не должен довольствоваться простым овладением техническими правилами... Любая попытка отполировать собственный литературный стиль должна начинаться с критического чтения, и тот, кто учится писать, никогда не должен бросать читать. Читая книги хороших писателей, нередко встречаешь более полезные советы, чем в сотнях инструкций. Страница Эддисона или Ирвинга научит стилистике лучше, чем пособие на эту тему, а рассказ По обогатит вас более точными и действенными способами описания и повествования, чем десять сухих глав толстого учебника»⁴⁹.

---

⁴⁹ Lovecraft H. P. *Collected Essays*, Volume 2: *Literary Criticism*. NY, Hippocampus Press, 2004. 252 p. Приведено в пер. А. Черепанова.

Советы писателям. Генри Миллер

1. Работайте только над одной сценой, пока не закончите.
2. Не начинайте новых книг, пока пишете.
3. Не нервничайте. Работайте спокойно, радостно, азартно над тем, что у вас под рукой.
4. Работайте по графику, а не по настроению. Умейте вовремя остановиться!
5. Если не получается творить, можно просто работать.
6. Подвязывайте рассадку каждый день, а не пичкайте ее новыми удобрениями.
7. Оставайтесь человеком. Встречайтесь с людьми, выходите из дома, напейтесь, если захочется.
8. Не будьте тягловой лошадью! Работайте ради удовольствия.
9. Нарушайте график когда хотите, но возвращайтесь к нему на следующий день. Соберитесь. Сделайте выбор. Откажитесь от лишнего.
10. Забудьте о книгах, которые мечтаете написать. Думайте только о книге, которую пишете.
11. Писательство — всегда на первом месте. Живопись, музыка, друзья, кино — все это потом.

Письма. Джон Стейнбек

«А сейчас позвольте поделиться своим опытом противостояния с 400 страницами пустого пространства – пугающая штука, которую необходимо заполнить. Я понимаю, что никому особо не нужен чужой опыт, – наверное, именно поэтому им так легко делятся. Ниже привожу правила, которым я должен был следовать, чтобы не рехнуться.

1. Выкиньте из головы мысль – “Когда-нибудь я это закончу”. Забудьте о 400 страницах и пишите по одной каждый день – это помогает. Когда закончите, сами удивитесь, сколько всего сделали.

2. Пишите свободно и как можно быстрее. Буквально выплевывайте слова на бумагу. Никогда не исправляйте и не переписывайте, пока не закончите. Переписывая, вы оправдываете собственное топтание на месте. Переписывание вредно для плавности и ритма, а этого можно добиться только при бессознательном слиянии с текстом.

3. Забудьте про само понятие “публика”. Во-первых, безымянная и безликая читательская масса напугает вас до смерти, во-вторых, в отличие от театра, у вас нет никакой

---

⁵⁰ Miller H., Moore T. H. (Editor). *Henry Miller on Writing*. New Directions, 1964. 217 p.

публики. В писательском деле “публика” – это один-единственный ваш читатель. Иногда я замечал, что легче выбрать одного человека – реального или воображаемого – и писать для него.

4. Если сцена или блок текста отнимают слишком много усилий, но вы все же хотите их написать, то пропустите и продолжайте. Когда закончите, можете к ним вернуться, и тогда, возможно, поймете, что этим элементам здесь не место: потому-то у вас и возникли затруднения.

5. Опасайтесь сцен, которые вам слишком дороги, дороже, чем остальные. Обычно оказывается, что они неправильно написаны или вообще лишние.

6. Проговаривайте диалоги вслух. Только после этого они зазвучат как живая речь».

*Из письма к Роберту Уолстону,
13–14 февраля 1962 года⁵¹*

Подражание

Многословно и давно уже спорят о том, надо ли учиться у классиков. Мое мнение: учиться надобно не только у классика, но даже у врага, если он

---

⁵¹ . Steinbeck: *A Life in Letters*. Penguin, 1989. 928 p. Приведено в пер. С. Звонова.

Что такое авторский стиль? Звучание текста на бумаге. Его узнаваемость. Руководитель литературных мастерских Creative Writing School Майя Кучерская называет стилем «отпечаток литературных пальцев»⁵³ писателя. Вспомните Довлатова, Набокова, Чехова – вот яркие примеры авторского стиля.

Главный вопрос – можно ли (и стоит ли) подражать любимым авторам, перенимать чужую манеру письма? Сами писатели говорят: подражание – естественный путь эволюции автора. «Будучи начинающим писателем, вы ищете свой голос, часто копируя чужие. Но со временем голос крепнет. Вы находите стиль, который проникает во все ваши тексты, потому что вы нашли, из-за чего на нем остановились», – говорит Джордж Мартин⁵⁴, автор «Песни Льда и Пламени».

Подражая, мы учимся. В жизни это так и происходит: посредством зеркальных нейронов маленький ребенок «отражает», копирует действия и эмоции взрослых. Вот почему так важно пробудить в детях привязанность с самого раннего возраста: значимый близкий человек в окружении ребенка –

---

⁵² Горький М. О литературе. Литературно-критические статьи. – М.: Советский писатель, 1955. – 904 с.

⁵³ Из интервью Telegram-каналу «Хемингуэй позвонит».

⁵⁴ Джордж Мартин дал советы молодым писателям на встрече с поклонниками. РИА «Новости», 18 августа 2017 г.

проводник во взрослый мир. Каждому начинающему писателю стоит найти такого «значимого взрослого». Обратитесь за помощью к любимым книгам. Смело подражайте. Перенимайте стиль письма. Через подражание вы обретете себя.

Как же найти свой стиль? «Много, много писать, сочинять, откладывать, вычеркивать, но не выбрасывать, заново придумывать. Однажды остановиться и оглядеть эту грудку написанного. Вы увидите, что у вас два-три любимых мотива, повторяющихся из текста в текст. Две-три любимые темы, несколько излюбленных стиливых приема – вот эти “два-три” и есть уникальный вы», – говорит Майя Кучерская⁵⁵. «Я написал четыре романа об американских семьях со Среднего Запада. Вот и все, что я написал. Видимо, я обречен как романист не написать ничего, кроме историй о семьях со Среднего Запада», – сетует Джонатан Франзен⁵⁶.

Чем дольше вы пишете (и, возможно, подражаете), тем лучше чувствуете текст. Переписывая раз за разом, вы обретаете свой стиль. Свой голос. Свое звучание.

«Подражание заставляет внимательно разобраться в “кухне” своего кумира, освоить его приемы, следовательно, учит овладевать техникой. Но главное в писательском становлении – все же побыстрее находить себя самого», – напоминает

---

⁵⁵ Из интервью Telegram-каналу «Хемингуэй позвонит».

⁵⁶ Pilkington Ed. Interview with Jonathan Franzen, “I must be near the end of my career – people are starting to approve”. *The Guardian*, 24 September 2010, <https://www.theguardian.com/books/2010/sep/25/jonathan-franzen-interview>. Приведено в пер. Е. Апполонова.

Великие писатели не стесняются признаваться, что копировали других. Фицджеральд писал Хемингуэю: «Возвращаясь к основной теме письма – теперь второй пункт из области литературной техники, который может быть тебе интересен. Речь идет о самой настоящей краже: одной идеи у тебя, еще одной у Конрада и нескольких строчек у Дэвида Гарнета»⁵⁸. Интересное мнение высказал писатель-буддист Виктор Пелевин: «“Мастер и Маргарита”, как любой гипертекст, обладает таким качеством, что сложно написать что-либо приличное, что не походило бы на “Мастера и Маргариту”»⁵⁹. Для подведения итога дадим слово Т. С. Элиоту: «Незрелый поэт копирует, зрелый поэт – крадет»⁶⁰.

Пишите просто

«Простота – необходимое условие прекрасного», – утверждал Лев Толстой⁶¹. А Фицджеральд в 1925 году призна-

---

⁵⁷ Из интервью Telegram-каналу «Хемингуэй позвонит».

⁵⁸ Фрэнсис Скотт Фицджеральд Эрнесту Хемингуэю (Балтимор, 1 июня 1934 г.) // Фрэнсис Скотт Фицджеральд. Портрет в документах. Письма. Из записных книжек. Воспоминания / Пер. А. Зверева. – М.: Прогресс, 1984. – 360 с.

⁵⁹ Виртуальная конференция с Виктором Пелевиным. Zhurnal.Ru, Литературная газета, 11 февраля 1997 г., <https://pelevinlive.ru/07>.

⁶⁰ Eliot T. S. *The Sacred Wood: Essays on Poetry and Criticism*. Martino Fine Books, 2015. 176 p.

⁶¹ Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 т. Т. 20. – М.: Художественная литература,

вался: «В конце марта выйдет мой новый роман “Великий Гэтсби”. На него потребовалось около года работы, и, мне кажется, от того, что я делал раньше, я ушел на десять лет. Я строго смотрел, чтоб на этот раз писать без обычного моего ловкого умничанья – это самая большая моя слабость, она портит мои книги и отвлекает читателя, хотя порой и может вызвать сардонический смешок»⁶². А вот слова Пушкина, произнесенные в 1827 году: «Если все уже сказано, зачем же вы пишете? Чтобы сказать красиво то, что было сказано просто? Жалкое занятие!»⁶³

Кормак Маккарти, лауреат Пулитцеровской премии (за роман «Дорога»), признавался, что он предпочитает обычные повествовательные предложения и никогда не прибегает к точке с запятой⁶⁴.

Максвелл Перкинс, один из известнейших редакторов в истории литературы, считал образцом простоты Эрнеста Хемингуэя. Вот отрывок из его письма Скотту Фицджеральду: «Теперь о Хемингуэе. Я наконец раздобыл “В наше время”, эта книга оказывает просто пугающее воздействие своими

1984. – 878 с.

⁶² Возделывай свой собственный сад. Письма Скотта Фицджеральда // Вопросы литературы. 1966. № 2.

⁶³ Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. – 508 с.

⁶⁴ Winfrey Oprah. Interview with Cormac McCarthy, 5 June 2007, <https://www.oprah.com/oprahsbookclub/oprahs-exclusive-interview-with-cormac-mccarthy-video>.

краткими эпизодами, написанными лаконично, сильно и живо. Мне кажется, это удивительно полное и страшное изображение атмосферы нашего времени, как его воспринимает Хемингуэй»⁶⁵.

Вспомним, что правила письма молодой Хэм почерпнул из руководства по стилю провинциальной газеты *The Kansas City Star*. Работу в газете Хемингуэй называл лучшей писательской школой. Вот что, в частности, было записано в своде правил газеты: «Пиши короткими предложениями. Первые абзацы должны быть краткими. Пиши энергичным языком. Утверждай, а не отрицай». Еще одно правило запрещало лишние прилагательные – и в первую очередь такие, как «великолепный», «грандиозный» или «чудесный»⁶⁶. Подробнее об этих правилах будет рассказано дальше.

Горький считал язык «первоэлементом литературы» и выступал категорически против «мишуры дешевеньких прикрас»⁶⁷: «Читатель вправе требовать, чтоб писатель говорил с ним простыми словами богатейшего и гибкого языка... Мы должны добиваться от слова наибольшей активности, наибольшей силы внушения – мы добьемся этого только тогда,

---

⁶⁵ Возделывай свой собственный сад. Письма Скотта Фицджеральда // Вопросы литературы. 1966. № 2.

⁶⁶ The Star Copy Style. *The Kansas City Star*. Опубликовано на https://www.kansascity.com/static/pdfs/Hemingway_style_sheet.pdf. Приведено в пер. А. Киселика.

⁶⁷ Горький М. О прозе // Горький М. Собр. соч.: В 30 т. Т. 24. – М.: Гослитиздат, 1953. – 462 с.

когда воспитаем в себе уважение к языку как материалу, когда научимся отсеивать от него пустую шелуху, перестанем искажать слова, делать их непонятными и уродливыми. Чем проще слово, тем более оно точно, чем правильнее поставлено, тем больше придает фразе силы и убедительности»⁶⁸.

Советский прозаик и поэт Юрий Домбровский ругал неумелых писателей за «крайнюю неразработанность стиля, растрепанный, путаный синтаксис», замечая: «Порой самые возвышенные споры, разговоры, сентенции (даже о Господе Боге) остаются все-таки комочком житейской слизи. Большому кораблю суждено и большое плаванье – это первая мысль, которая приходит в голову при встрече с любым талантом, но куда он может приплыть, если его заводит на такое мелководье, куда уж давно перестали заходить даже рыбачьи плоскодонки». И через несколько страниц: «Порой в прозе встречаешь спотыкающийся, задыхающийся, перебивающий самого себя бормот, через который трудно уловить мысль автора. Этот ход мысли и способ выражения напоминает кошмарный сон или тифозный бред. А между тем все это в принципе не ново. Когда-то нечто подобное называлось “потокосом сознания”»⁶⁹.

А что же в наше время? Главный редактор издательства «Фантом-Пресс» Игорь Алюков находит те же проблемы в

---

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Цит. по: Анисимов Г., Емцев М. Этот хранитель древностей // Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей. – М.: Советский писатель, 1989. – 720 с.

современной прозе: «Претензии к русским авторам у меня вполне конкретные: неумение (часто маскируемое под презрение) работать с сюжетом, заикливость на стиле и литературном украшательстве (никак не перерастем) и, главное, заикливость на себе в разной форме. Я предпочитаю, когда автор рассказывает мне историю, а не подает себя. Как мне кажется – тут важно, что это сугубо мое мнение, – современный писатель в России пишет по-прежнему “для вечности”, думаю, вполне бессознательно пытаюсь вскочить в давно ушедший паровоз великой русской литературы. Это явный путь в никуда. И русскому писателю хорошо бы совершить революцию в себе»⁷⁰.

Образец лаконичности и кристальной ясности письма – Чехов. Маяковский говорил: «Язык Чехова определен, как “здравствуйте”, прост, как “дайте стакан чаю”»⁷¹. Чеховские современники вспоминали: «Гладкую, закругленную, периодическую литературную речь он [Чехов] заменил простым, точным, благородным, нервно-коротким слогом, сближенным со звуками обычного свободного разговора... Его литературный язык до того сближается с разговорным языком, тем обычным языком, который мы слышим везде и повсюду».

---

⁷⁰ Федорова Н. Игорь Алюков: «Современная русская литература кажется мне нарциссичной и попросту неинтересной». Реальное время, 21 февраля 2019 г., <https://realnoevremya.ru/articles/130304-intervyu-glavnogo-redaktora-fantom-press-igorya-alyukova>.

⁷¹ Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 12 т. Т. 1. – М.: Художественная литература, 1939. – 507 с.

ду... что начало его рассказа казалось продолжением того, что только что происходило в жизни, и жизнь казалась продолжением того, о чем только что говорил Чехов»⁷².

«Можно привести десяток книг, – все “продукция” текущего года, – наполненных такой чепухой, таким явным, а иногда, кажется, злостным издевательством над языком и над читателем. Поражает глубочайшее невежество бойких писателей: у них “с треском лопаются сосновые почки”, они не знают, что дерево не гниет в воде, у них “чугун звенит, как стекло”, пила “выхаркивает стружки”, ораторы “загораются от пороха собственных слов” и т. д. – без конца идет какое-то старушечье плетение словесной чепухи, возбуждая читателя до бешенства, до отвращения... В области словесного творчества языковая – лексическая малограмотность всегда является признаком низкой культуры», – сетовал Горький⁷³. И добавлял в «Письмах начинающим литераторам»: «Крайне трудно найти точные слова и поставить их так, чтобы немногим было сказано многое, чтобы словам было тесно, мыслям – просторно. Наша речь преимущественно афористична, отличается своей сжатостью, крепостью»⁷⁴.

Еще один важный фрагмент из работы Горького «О том,

---

⁷² Балабанович Е. З. Дом в Кудрине. – М.: Московский рабочий, 1961. – 269 с.

⁷³ Горький М. Открытое письмо А. С. Серафимовичу // Горький М. Собр. соч.: В 30 т. Т. 27. – М.: Гослитиздат, 1953. – 590 с.

⁷⁴ Горький М. Письма начинающим литераторам // Горький М. О литературе. – М.: Советский писатель, 1955. – 902 с.

как я учился писать»: «Одно дело – “окрашивать” словами людей и вещи, другое – изобразить их так “пластично”, живо, что изображенное хочется тронуть рукой, как часто хочется потрогать героев “Войны и мира” у Толстого... Вообще слова необходимо употреблять с точностью самой строгой»⁷⁵.

Советы писателям. Курт Воннегут

1. Время вашего читателя, совершенно чужого вам человека, используйте так, чтобы он, читая вашу книгу, ни в коем случае не решил, что потратил его впустую.
2. Дайте читателю хотя бы одного персонажа, которому он может сопереживать.
3. Любой персонаж должен чего-нибудь хотеть, пусть даже просто стакан воды.
4. Каждое предложение должно выполнять одну из двух функций: или раскрывать характер персонажа, или двигать вперед сюжет.
5. Начинайте как можно ближе к концу.
6. Будьте садистом. Неважно, насколько мил и невинен ваш персонаж, – сделайте так, чтобы с ним происходило все самое ужасное. Так читатель сможет увидеть, из чего на самом деле сделаны ваши герои.
7. Пишите так, чтобы это понравилось одному человеку. Если раскроете окно нараспашку и попытаетесь понравиться

---

⁷⁵ Там же.

всем – ваш роман подхватит воспаление легких.

8. Дайте вашему читателю как можно больше информации – и как можно раньше. Черт с ним, с «саспенсом». У читателя должно настолько полное представление о том, что, где и почему происходит, чтобы он сам смог додуматься, чем все закончится, если вдруг тараканы сожрут последние страницы романа.

*Из книги «Табакерка из Багомбо»
(Bagombo Snuff Box)⁷⁶*

Вопрос – ответ. О графомании

Как понять, что ты не графоман?

Вы графоман. А теперь садитесь и пишите. Продолжайте писать. И тогда в один прекрасный день вы перестанете им быть. А может, и нет. Многие издающиеся авторы – графоманы. Некоторые из тех, кто пишет «в стол», – подлинные писатели.

---

⁷⁶ Vonnegut K. *Bagombo Snuff Box: Uncollected Short Fiction*. NY, G. P. Putnam's Sons, 1999. 384 p.

Где грань между писательством и графоманией?

Графомания – греческое слово, означающее патологическое стремление к сочинительству. Для графомана на первом месте – реакция публики (скажем, восторг после зачитывания отрывков вслух). Графоман пишет слова ради слов – не для усиления драматургии, а во имя красоты звучания. Грань между писательством и графоманией тонка, едва различима. Лаконичность письма соседствует с драматургией сюжета. Вспомним, как Горький называл излишнее декорирование текста: «мишура дешевеньких прикрас». Настоящий писатель прекрасно без нее обходится. И не халтурит. «Где грань между писательством и графоманией?» – задается вопросом писатель Алексей Сальников, лауреат премии «Национальный бестселлер». И сам же отвечает: «Во фразе – “и так сойдет”»⁷⁷.

Слово Алексею Толстому: «Написать плохую фразу – совершенно такое же преступление, как вытащить в трамвае носовой платок у соседа. У нас часто бывает, что из-за торопливости, из-за неряшливости человек рассуждает: это сойдет. Этого нельзя. Никогда ничего не сойдет. Мне приходилось иногда по три-четыре раза переписывать романы:

---

⁷⁷ Из интервью Telegram-каналу «Хемингуэй позвонит».

растешь, и это не удовлетворяет. Работа над произведением происходит всю жизнь. А были такие писатели, очень плодотворные, которые писали быстро, без помарок, никогда ничего не исправляли. От них ничего не осталось»⁷⁸.

Стоит ли продолжать мучения?

Что, если уже в тот же день (или на следующий) все написанное кажется недостойным бумаги? Пишите, если не можете не писать. Если можете не писать – не пишите. Самокритика – ценное качество для пишущего человека. Писателя ведут внутренние демоны, они же подталкивают его критически отзываться о собственном труде: ругать написанное – это естественная реакция. Излишняя самоуверенность – первый признак графомана. Любой написанный текст нуждается в доработке.

Советский литературовед А. Цейтлин в книге «Труд писателя» пишет: «Никакой духовный расцвет не может убереечь художника слова от кризисов, которые в известной мере являются неизбежными спутниками этого расцвета. Во время этих кризисов писатель мучительно переживает несовершенство того, что он делал до сих пор. С резким отрицанием относится теперь писатель к созданному им ранее»⁷⁹. И вот

---

⁷⁸ Толстой А. Н. Видение предмета // Мастерство писателя. Антология журнала Литературная учеба. 1930–2005. – М.: Луч, 2005. – 466 с.

⁷⁹ Цейтлин А. Г. Труд писателя. – М.: Советский писатель, 1962. – 591 с.

тут главное не бросить и продолжать писать.

Совет молодым писателям от Николая Островского: «... Писателем может стать каждый. Но для этого нужна упорная воля, огромная учеба, бесконечное обогащение знанием, бесконечное стремление к высшему уровню культуры. Поймите и твердо запомните, что без этого можно дать книгу со сверкающими крупницами таланта, но нельзя дать вещи огромного размаха»⁸⁰. Резюмирует Горький: «Неудача подавляет слабого духом писателя и многому учит того художника, который умеет извлечь из совершившегося необходимые уроки»⁸¹.

Когда начинаешь понимать, что написанное стоит прочтения?

Чем больше вы пишете, тем отчетливее вам видны изъяны в тексте. Если вы написали первый рассказ и сразу решили, что он гениален, – вам показалось. Еще ни один автор не сочинил ничего гениального с первого раза. И не спешите в издательство, ища одобрения. Потребуется годы упорного труда, чтобы научиться писать. Новички все думают, как бы срезать путь и стать писателем поскорее. Никак. Только спустя какое-то время вы почувствуете, что написали стоящую

---

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

прочтения вещь.

«Когда мне было 18–19 лет, я носил фантастические повести в журнал “Уральский следопыт”. Редактором отдела фантастики тогда был Виталий Иванович Бугров – главный в СССР специалист по фантастике. Разных рукописей у него лежали целые горы. Поэтому он просто не читал того, что я ему давал. А я ждал, волновался, думал над своими повестями, перечитывал их бесконечно, взвешивал художественные решения. Я тогда учился в университете и для себя разбирал труды прямо по университетским разделам литературоведения и языкознания: драматургия, лексика, фонетика, образная система и так далее. Когда сомнения в достоинствах той или иной повести заедали меня окончательно, я приходил и забирал ее у Бугрова. Так я и учился на самом себе. Из всех повестей, которые я приносил, я не забрал только две. И обе были опубликованы в “Следопыте”», – вспоминает Алексей Иванов⁸².

Как не сравнивать себя с великими и не потерять веру в собственные силы?

Что делать, если ты не Гоголь, Брэдбери или Чехов, и вряд ли дотянешь, а стать писателем хочется? Но ведь и Гоголь не сразу стал Гоголем, Чехов – Чеховым, а Брэдбери – Брэдбе-

---

⁸² Из интервью Telegram-каналу «Хемингуэй позвонит».

ри. Ответ на вопрос, что делать, банален: писать. Увы, нет магической формулы, которая сделает вас писателем. Вот что говорил об этом Алексей Толстой: «Очень часто бывает так, что молодые поэты, молодые прозаики, не ощущая в себе достаточных сил равняться по большим поэтам, думают: батюшки, ну что же Пушкин, Тютчев, Некрасов, такие вершины, – на них смотреть, шапка свалится. И вот они выбирают в журналах самые скверные стишки и думают: “Так я лучше напишу”. Это неправильно. Вообще нужно всегда дерзать сорвать шапку с Пушкина. Может, ты и не сорвешь, но дерзать нужно. Вообще всегда замахиваться на самое большое»⁸³.

Пусть вас не пугает величие великих. Скажите себе: я напишу лучше, чем Хемингуэй. Лучше, чем Чехов, лучше, чем Джоан Роулинг. Возможно, у вас и правда получится. Главное – верьте в то, что пишете, и не обращайтесь к критике. Энн Райс, автор популярных романов о вампирах, в предисловии к сборнику сочинений Кафки так выразила свои представления о его жизненной и творческой философии: «Не прогибайтесь, не сглаживайте углы, не пытайтесь все подчинить логике, не коверкайте собственную душу в погоне за модой. Просто отдавайтесь своим самым пылким страстям, не щадя себя»⁸⁴.

---

⁸³ Толстой А. Н. Видение предмета.

⁸⁴ Kafka F., Rice A. (Foreword). *Metamorphosis, in the Penal Colony, and Other Stories*. NY, Schocken Books, 1995. 317 p.

Письма. Фрэнсис Скотт Фицджеральд

«Скотти,

Не вздумай вешать носа из-за того, что твой рассказик получился неважным. Но и ободрять тебя по этому поводу я не собираюсь: ведь если ты всерьез хочешь писать, научись справляться с трудностями и делать выводы из неудач. Никто еще не стал писателем просто оттого, что ему так захотелось. Если ты почувствуешь: у тебя есть что сказать и такого до тебя еще не говорили, — ты не успокоишься, пока не напишешь так, как никому прежде не удавалось. И тогда слова сольются, накрепко соединятся что и как, словно бы они пришли к тебе одновременно.

Дай я еще немножко порассуждаю на ту же тему: я вот к чему — то, что ты чувствуешь, то, что ты думаешь, само по себе, без твоих усилий, создаст новый стиль, а потом все будут с удивлением отмечать, до чего он нов. Да только напрасно думать, будто все дело в самом стиле, ведь главное — попытка выразить новую идею с такой силой, что решительно во всем сказывается оригинальность замысла. Добиваться этого ужасающе тяжело. Писательство — страшно одинокое дело. И ты знаешь, мне никогда не хотелось, чтобы ты за него бралась. Но если уж вообще тебе за него браться, я хочу, чтоб ты с самого начала знала то, что сам я постиг ценою долгих лет».

Из письма Скотти Эивилл,
20 октября 1936 года⁸⁵

Садовники или архитекторы?

*Проза – это архитектура, а не декораторское
искусство⁸⁶.*
Э. Хемингуэй

Как лучше писать – подготовившись или спонтанно, следуя за мыслью, «куда кривая выведет»? Однозначного ответа нет. Начнем с отрывка из полуавтобиографического романа Курта Воннегута «Времетраение»: «Рассказчики историй, закрепленных чернилами на бумаге, делятся на тех, кто с легкостью набрасывается на текст, и тех, кто упорно корпит над каждой фразой, медленно пережевывая все варианты. Назовем их ястребами и черепахами. Ястребы пишут свои вещи быстро, сумбурно, взхлеб, второпях – как получится и как попало. А потом старательно доводят их до ума, исправляя все многочисленные косяки и переделывая все куски, которые явно не удались. Черепахи выдают по одному предложению

---

⁸⁵ Возделывай свой собственный сад. Письма Скотта Фицджеральда // Вопросы литературы. 1966. № 2.

⁸⁶ Popova Maria. Hemingway on Writing, Knowledge, and the Dangers of Ego – All bad writers are in love with the epic. Опубликовано 19 апреля 2013 г., <https://www.brainpickings.org/2013/04/19/hemingway-on-writing>. Приведено в пер. Е. Апполонова.

за раз, шлифуют каждое слово, пока не останутся довольны полученным результатом, и только потом переходят к следующей фразе. Когда они завершают работу, работа действительно завершена»⁸⁷.

Садовники

Многие маститые писатели советуют: сев за первый черновик, пишите так резво, как только можете. Не задумывайтесь о написанном, не перечитывайте, не оборачивайтесь назад. Заткните «внутреннего критика». Не обращайтесь внимания на сомнения. Просто пишите так быстро, как только сможете. Вот почему так важна подготовительная работа: собранные факты и накопленные знания помогают не сбавлять темп. «Пиши начерно, не обдумывая места и правильности выражения мыслей; раз переписывай, исключая все лишнее и давая настоящее место каждой мысли; раз переписывай, исправляя неправильности выражений», – как-то записал Лев Толстой в дневнике⁸⁸.

Американская писательница Натали Голдберг в книге «Человек, который съел машину» говорит о двойственности: «Когда мы пишем, то зачастую совмещаем в одном лице и творца, и редактора. Представьте, что та рука, которой вы

---

⁸⁷ Воннегут К. Времетраяние / Пер. Т. Покидаева. – М.: АСТ, 2010. – 224 с.

⁸⁸ Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 т. Т. 21. – М.: Художественная литература, 1984. – 574 с.

пишете, – творец, а вторая – редактор. Теперь сведите их вместе и сцепите пальцы. Вот он – внутренний конфликт. Если творческая рука все время будет в движении, редактор не сможет за ней угнаться и перекрыть ей кислород. Она получит возможность писать все, что заблагорассудится. Непрерывное движение руки – вот основа писательской практики»⁸⁹.

Хемингуэй говорит о волнении, возникающем, если писать без остановок: «Иногда вы заранее знаете сюжет. Иногда вы узнаете, чем все закончится, уже в процессе работы. Вы не представляете, куда вывернет повествование, – все стремительно меняется, пока вы пишете. Именно это движение и создает сюжет. Иногда он движется крайне медленно, и начинается казаться, что ты топчешься на месте. Но это не так. Сюжет постоянно меняется, движение никогда не прекращается»⁹⁰.

Садовники пишут, бросив зерно замысла на бумагу, и затем следят, что взойдет: небольшой рассказ или серьезный роман. «Садовник» – всегда первый читатель своего произведения, потому что он понятия не имеет, что будет происходить дальше.

Стивен Кинг делится опытом: «Я больше полагаюсь на ин-

---

⁸⁹ Голдберг Н. Человек, который съел машину / Пер. М. Кульнева. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 250 с.

⁹⁰ . *Conversations with Ernest Hemingway*. Edited by Matthew J. Bruccoli. University Press of Mississippi, 1986. 204 p.

туацию и могу это делать, поскольку в основе моих книг лежит не событие, а ситуация. Одни книги порождены простыми идеями, другие – посложнее, но почти все они начинаются с простой магазинной витрины или восковой панорамы. Я ставлю группу персонажей (или пару их, или даже одного) в трудную ситуацию и смотрю, как они будут выпутываться. Моя работа – не помогать им выпутываться или вести их на ниточках в безопасное место – такая работа требует грохота отбойного молотка сюжета, – а смотреть и записывать, что будет происходить... Часто у меня есть представление о том, чем все должно кончиться, но я никогда не требовал от своих героев, чтобы они поступали по-моему. Наоборот, я хочу, чтобы они действовали по-своему. Иногда развязка бывает такой, как мне виделось. Но чаще получается такое, чего я и не ждал. Для романиста в жанре саспенса это просто прекрасно»⁹¹.

Недостаток «садовничества»: садовникам приходится работать больше. «Писать книгу без четко продуманного плана гораздо интереснее – но если подходить к литературе как к бизнесу, то это мой серьезный недостаток, потому что приходится много переписывать, выбрасывать целые куски, которые потом не помещаются в общую конструкцию», – рассказывал Виктор Пелевин на семинаре в Токийском университете⁹².

---

⁹¹ Кинг С. Как писать книги / Пер. М. Левин. – М.: АСТ, 2018. – 320 с.

⁹² Виктор Пелевин: когда я живу, я двигаюсь на ощупь. Семинар писателя в То-

Примечательно, что «куски, не помещающиеся в общую конструкцию», – не пустая работа: в таких «обрезках» Джонатан Франзен нашел фрагменты романа «Безгрешность»: «После “Поправок” и “Свободы” у меня оставались обрывочные заметки о персонаже по имени Том Аберант... Среди прочего там был эпизод, буквально несколько страниц от первого лица, где речь шла о бывших супругах, у которых после развода вновь завязался роман. Дело происходит в Нью-Джерси: они идут в лес, занимаются там сексом и всячески друг друга изводят. Но тогда я не понимал, куда двигаться дальше. Вроде как работал в стол. Уже потом, когда я вернулся к нью-джерсийским страницам, они показались мне вполне сложившимися. Именно эта история о запутанном, мучительном браке и стала центром новой книги»⁹³.

Вернемся к Пелевину: «Если сначала придумать весь роман как схему, а потом заполнять его текстом, это будет смертельно скучно – непонятно тогда, зачем этим заниматься, деньги можно зарабатывать более эффективными методами. Когда я пишу какой-нибудь текст, я двигаюсь на ощупь, именно в этом для меня заключена прелесть этого занятия: это как прогулка в ночном лесу, когда не знаешь, что произойдет через час»⁹⁴.

кийском университете, 26 октября 2001 г., <https://www.susi.ru/stol/pelevin.html>.

⁹³ Кумыш С. Джонатан Франзен: русская литература – это самая прекрасная вещь на свете. Афиша Daily, 16 сентября 2016 г., <https://daily.afisha.ru/brain/2931-russkaya-literatura-eto-samaya-prekrasnaya-vesch-na-svete/>.

⁹⁴ Виктор Пелевин: когда я живу, я двигаюсь на ощупь. Семинар писателя в То-

А вот что писал Фицджеральд Максвеллу Перкинсу: «Чувство свободы нередко подсказывает совсем новую концепцию, которая придает материалу свежесть»⁹⁵. Правда, в случае с «Великим Гэтсби», – без сомнения, великим романом – такой подход не сработал. В том же письме Фицджеральд жалуется, что пришлось много думать и конструировать сюжет, вводя определенных героев и выстраивая нужную последовательность событий, чтобы добиться желаемого художественного эффекта: «...Мне необходимо, чтобы все мои персонажи отправились в Нью-Йорк, поскольку на обратном пути должна была произойти катастрофа на шоссе»⁹⁶.

Архитекторы

Архитекторы не приступают к работе до тех пор, пока не готова полная карта путешествия героя. Архитекторы прописывают биографии персонажей (садовники, впрочем, тоже, но реже). Один из знаменитых «архитекторов» – Жюль Верн – писал: «Никогда не приступаю к книге, не определив предварительно, чем она начнется, что будет в середине и чем закончится. До сих пор мне удавалось удерживать в

кийском университете, 26 октября 2001 г., <https://www.susi.ru/stol/pelevin.html>.

⁹⁵ Возделывай свой собственный сад. Письма Скотта Фицджеральда // Вопросы литературы. 1966. № 2.

⁹⁶ Там же.

памяти не одну, а до полудюжины окончательно разработанных сюжетных линий»⁹⁷. А вот что советовал писатель Дмитрий Григорович молодому Антону Чехову: «Выберите из запаса то, что Вам ближе к сердцу, обдумайте хорошенько план (архитектурная постройка повести важная вещь) – и летом приступайте с богом к работе»⁹⁸.

Чехов совету последовал. Вот как описывал стиль его работы беллетрист Александр Лазарев-Грузинский: «Он [Чехов] пишет очень медленно, без черновика и без помарок; перед тем как написать пять – десять строк, долго думает, иногда зажав коленями руки и наклонясь над столом, иногда откинувшись на спинку старенького кресла. Обдумав фразу, он берет перо и переносит ее на бумагу и к очень мелким, но четким строчкам прибавляет еще несколько строк... Время от времени Чехов откладывает в сторону маленький листок писчей бумаги и принимается за другой, новый»⁹⁹. Сам Чехов комментировал свои привычки так: «Надо, чтобы каждая фраза, прежде чем лечь на бумагу, пролежала в мозгу два дня и обмаслилась. Само собой разумеется, что сам я по лености не придерживаюсь сего правила, но вам, молодым, рекомендую его тем более охотно, что испытал не раз на себе

---

⁹⁷ «Сожалею, что так и не занял достойного места во французской литературе». Жюль Верн о себе и ремесле. Портал «Горький», 8 февраля 2018 г.

⁹⁸ Чехов А. П. Письмо Григоровичу Д. В., 28 марта 1886 г. Москва // Чехов А. П. Полное собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 1. – М.: Наука, 1974. – 584 с.

⁹⁹ Цит. по: Балабанович Е. З. Дом в Кудрине.

самом его целебные свойства»¹⁰⁰.

В архивах одной из библиотек США сохранился план романа «Уловка 22»: Джозеф Хеллер подробно выстроил сюжет книги и расписал эпизоды на четырех ватманских листах. Вот как писатель объяснил необходимость планирования: «В одном из своих эссе Т. С. Элиот воздаёт должное писательской дисциплине, утверждая, что если автор ставит себя в определенные рамки, воображение напрягается до предела и выдает богатейшие идеи. При совершеннейшей свободе велика вероятность, что произведение расплзется по швам»¹⁰¹.

Главный «архитектор» из нашего времени – Джоан Роулинг. Обманчивая простота «Гарри Поттера» при ближайшем рассмотрении оказывается детально выстроенным миром, а все внутренние связи эпопеи раскрылись только после выхода последней части – «Гарри Поттер и Дары Смерти».

Работу над поттерианой Роулинг начала летом 1990 года. Идея, как она сама признавалась, пришла ей в голову в поезде, по дороге из Манчестера в Лондон. Вернувшись домой, Роулинг не бросилась писать, а села за составление плана, подготовка заняла несколько лет: «Я часто начинаю с определения основной идеи, а затем постепенно разрабатываю

---

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ The Art of Fiction No. 51. Joseph Heller interviewed by George Plimpton. *The Paris Review*, Winter 1974 (60), <https://www.theparisreview.org/interviews/3894/joseph-heller-the-art-of-fiction-no-51-joseph-heller>. Приведено в пер. Е. Апполонова.

остальное. Я много планирую, делаю тщательные исследования и поэтому знаю о своих героях куда больше, чем в конечном счете попадает в книгу. Я всегда так работала. Последний роман про Корморана Страйка, “На службе зла”, потребовал безумных усилий по планированию, бо́льших, чем любая другая из моих книг. Я составляю таблицы, отмеченные разными цветами, чтобы следить за тем, где я сейчас нахожусь. Так же было с романами о Гарри Поттере. Вообще, я очень дисциплинированно отношусь к работе, пытаюсь обеспечить полноценный рабочий день, но никогда не ставлю перед собой задачу написать определенное количество слов. Иногда мне кажется, что день удался, если, наоборот, удастся сократить число этих слов или просто хорошо подумать над сюжетом. И я никогда не выбираю название, пока книга не окончена»¹⁰².

О пользе «архитектуры» говорит и писатель Алексей Иванов: «“Затыков” у меня никогда не бывало, иногда было просто лень. Я никогда не сажусь работать, рассчитывая все придумать перед экраном. Я всегда все придумываю заранее, и пока не придумаю – не сажусь. Придумывать – отдельная работа. Начинаю общим планом всех событий и поэтапно перехожу к более высокому “разрешению” на каждом отдельном “участке”. Когда строго и точно сформулирую для себя, что имею на старте и что хочу получить на финише, при-

---

¹⁰² Эппле Н. Как читать «Гарри Поттера». Портал Arzamas, 14 марта 2018 г., <https://arzamas.academy/mag/515-potter>.

думывать уже легче. Правильно заданный вопрос – половина ответа. Если хотите работать профессионально, создайте для себя технологию работы, которая вам органична. Не полагайтесь на вдохновение. Это как в отношениях с людьми: не полагайтесь на эмоции, это непродуктивно»¹⁰³.

По мере развития повествования архитектор задается вопросом: что сюжету требуется от героя? Какие шаги он должен предпринять, чтобы прийти к очередному сюжетному повороту («узлу», как сказал бы Джордж Мартин), чтобы история двигалась в нужном автору направлении? Поэтому иногда герои получаются как бы безвольными и действующими вопреки логике – особенно хорошо это заметно в работах начинающих авторов.

Какой же подход лучше – «архитектура» или «садоводство»?

Джоан Роулинг призывает: будьте немного «садовником», немного «архитектором». Конструируйте скелет сюжета в разумных пределах, придумайте яркий финал. Все остальное – чистое творчество: «У меня всегда есть базовый набросок сюжета, но кое-что я пишу как пишется. Так веселее»¹⁰⁴. Известный советский фантаст Иван Ефремов писал:

---

¹⁰³ Из интервью Telegram-каналу «Хемингуэй позвонит».

¹⁰⁴ Цит. по: Horwitz S. *Book Architecture: How to Plot and Outline Without Using a Formula*. Book Architecture, 1995. 156 p.

«...в науке могут быть два пути – путь смелых бросков, догадок, с отступлениями, провалами и разочарованиями и путь медленного продвижения, когда постепенно нащупывается истина. И оба полезны, и один не может обойтись без другого»¹⁰⁵.

Советы писателям. Натали Голдберг

1. Не давайте мысли останавливаться. Не пытайтесь перечитывать, что вы написали. Так вы препятствуете потоку сознания и пытаетесь контролировать то, что вам хочется сказать.

2. Не перечеркивайте написанное. Не пытайтесь что-то править, пока пишете. Даже если у вас получилось не совсем то, что вы имели в виду, оставьте все как есть.

3. Не переживайте о написании слов, знаках препинания и грамматике. И даже о том, чтобы не залезать на поля и писать по линейкам.

4. Не контролируйте себя.

5. Не думайте. Не старайтесь следовать логике.

6. Не бойтесь открывать уязвимые места. Если в вашем тексте возникает что-то пугающее или слишком личное, не останавливайтесь. Скорее всего, в этом будет очень много энергии.

---

¹⁰⁵ Ефремов И. А. Лезвие бритвы. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2017. – 736 с.

Письма. Лев Толстой

«...Думаю, что писать надо, во-первых, только тогда, когда мысль, которую хочется выразить, так неотвязчива, что она до тех пор, пока, как умеешь, не выразишь ее, не отстанет от тебя. Всякие же другие побуждения для писательства, тщеславные и, главное, отвратительные денежные, хотя и присоединяющиеся к главному, потребности выражения, только могут мешать искренности и достоинству писания. Этого надобно очень бояться.

Второе, что часто встречается и чем, мне кажется, часто грешны особенно нынешние современные писатели (все декадентство на этом стоит), желание быть особенным, оригинальным, удивить, поразить читателя. Это еще вреднее тех побочных соображений, о которых я говорил в первом. Это исключает простоту. А простота – необходимое условие прекрасного. Простое и безыскусственное может быть нехорошо, но непростое и искусственное не может быть хорошо.

Третье: поспешность писания. Она и вредна и, кроме того, есть признак отсутствия истинной потребности выразить свою мысль. Потому что если есть такая истинная потребность, то пишущий не пожалеет никаких трудов, ни времени

---

¹⁰⁶ Голдберг Н. Человек, который съел машину.

для того, чтобы довести свою мысль до полной определенности и ясности.

Четвертое: желание отвечать вкусам и требованиям большинства читающей публики в данное время. Это особенно вредно и разрушает вперед уже все значение того, что пишется. Значение ведь всякого словесного произведения только в том, что оно не в прямом смысле поучительно, как проповедь, но что оно открывает людям нечто новое, неизвестное мне и, большей частью, противоположное тому, что считается несомненным большой публикой. А тут как раз ставится необходимым условием то, чтобы этого не было.

Может быть, что-нибудь из всего этого пригодится вам. Вы пишете, что достоинство ваших произведений есть искренность. Я признаю не только это, но что и цель их добрая: желание содействовать благу людей. Думаю, что вы искренни и в своем скромном суждении о своих произведениях. Это тем более хорошо с вашей стороны, что тот успех, которым они пользуются, мог бы заставить вас, напротив, преувеличивать их значение. Я слишком мало и невнимательно читал вас, как я мало вообще читаю художественные произведения и интересуюсь ими, но по тому, что я помню и знаю из ваших писаний, я бы посоветовал вам больше работать над ними, доводя в них свою мысль до последней степени точности и ясности».

Из письма Леониду Андрееву.

Ясная Поляна, 2 сентября 1908 года¹⁰⁷

Писательский блок

Писать о писательском блоке лучше, чем не писать вообще¹⁰⁸.

Ч. Буковски

«Не пишется». «Не могу продолжать». «Писательский затык». «Кризис». Каждому пишущему человеку знакомы эти слова. Писательский блок (writer's block, так в английском языке называют творческий кризис) – его верный и неизменный спутник. Не стоит воспринимать препятствия как повод бросить работу: с кризисом рано или поздно сталкивается каждый писатель. Исключений нет.

«Бывают дни, когда я встаю и говорю: “Черт возьми, куда подевался мой талант? Что за дерьмо я создаю? Ужас какой-то. Вот это я написал вчера. Ненавижу, ненавижу”. У меня есть сцена в голове, а когда я пытаюсь перенести ее на бумагу, слова получаются корявыми, а сцена – неправильной. Это так раздражает! А бывают дни, когда все идет гладко. Открываешь шлюз – и вот оно. Страница за страницей. От-

---

¹⁰⁷ Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 т. Т. 20. – М.: Художественная литература, 1984. – 878 с.

¹⁰⁸ Буковски Ч. Письма о письме.

куда только все берется? Даже не знаю», – говорит Джордж Мартин¹⁰⁹. Другой Мартин – Стив, известный американский актер, – добавляет: «Писательский блок – странный термин, придуманный нытиками, чтобы у них был повод приложиться к бутылке»¹¹⁰.

Чехов писал: «Бывают минуты, когда я положительно падаю духом. Для кого и для чего я пишу? Для публики?.. Нужен я этой публике или не нужен, понять я не могу. Буренин¹¹¹ говорит, что я не нужен и занимаюсь пустяками, Академия дала премию – сам черт ничего не поймет. Писать для денег? Но денег у меня никогда нет, и к ним я от непривычки иметь их почти равнодушен. Для денег я работаю вяло. Писать для похвал? Но они меня только раздражают»¹¹².

Объяснение писательскому отчаянию находится в книге «Труд писателя», о которой уже шла речь ранее: «Никакой духовный расцвет не может уберечь художника слова от кризисов, которые в известной мере являются неизбежными спутниками этого расцвета. Во время этих кризисов писатель мучительно переживает несовершенство того, что он

---

¹⁰⁹ 11 уроков Джорджа Мартина. Опубликовано на <http://savewriter.blogspot.com/2017/04/Tips-from-Stephen-King.html>.

¹¹⁰ Мартин С. Публикация на личной странице в Facebook от 23 августа 2011 г.

¹¹¹ В. П. Буренин (1841–1926) – русский литературный критик, публицист, член редакции и фельетонист газеты «Новое время».

¹¹² Чехов А. П. Письмо Суворину А. С., 23 декабря 1888 г. Москва // Чехов А. П. Полное собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 3. – М.: Наука, 1976. – 575 с.

делал до сих пор. С резким отрицанием относится теперь писатель к созданному им ранее. В процессе развития кризиса писатель может даже на время бросить свою профессию»¹¹³.

Здесь будет уместно привести развернутое и очень образное суждение современного автора Андрея Геласимова о творческом кризисе.

«Бывает ли у меня писательский затык? Конечно. Поражение зашило в парадигму не только творчества, но, думаю, любого мероприятия, на которое отваживается человек. Не учитывать его – черта наивных и, как следствие, неудачливых. Хороший теннисист знает, что где-то в матче его ждет поражение. Один или два сета скорее всего будут проиграны. Надо понять лишь – какие это сеты, спокойно их переждать, а когда время, отпущенное на поражение, истечет (а оно истечет), выиграть оставшиеся три.

Тот, кто не знает об этом, проигрывает все пять.

Так играет Серена Уильямс, так играет Новак Джокович, так играл Пит Сампрас. Если внимательно посмотреть за ними в такие моменты, вы увидите, что они даже не очень борются за мяч. Они понимают, что в эти неизбежные минуты поражения и слабости надо сберечь максимальное количество ресурсов, которые будут эффективно пущены в дело, едва полоса поражения закончится. А она, как я уже говорил, закончится. Но она неизбежна. Она обязательно будет.

Все это применительно и к проблеме ступора. Он неиз-

---

¹¹³ Цейтлин А. Г. Труд писателя.

бежен, но он не навсегда. Понимание того, что он неизбежен, делает хорошего атлета спокойным и отменяет истерику. Понимание того, что он пройдет, приносит чувство победы. Я лично в такие периоды стараюсь исполнить тот минимум, который требуется только на то, чтобы переправить мяч на сторону соперника. Не больше. И жду.

В этом смысле труднее всего писались “Степные боги”. Временами связь моя с текстом исчезала совершенно. Все во мне становилось деревянным. Каждое движение – неверным. Все дороги вели в трясину. Тогда я останавливался и делал что-то еще. Любой тренер, любой спортсмен вам скажет – если мышцы слишком натружены, надо сократить нагрузки»¹¹⁴.

Откуда он берется, этот писательский блок? Причины разные. Самая распространенная – слишком критическое отношение к тому, что вы пишете: «Я думаю, так называемый писательский ступор – результат дисбаланса между вашими стандартами и вашими возможностями... Нужно понижать планку до тех пор, пока не преодолеете психологический барьер перед писательством. Писать легко. Отбросьте стандарты, которые вас сдерживают», – приводит американский писатель и журналист Рой Питер Кларк слова поэта Уильяма Стаффорда в книге «50 приемов письма» (50 Essential Strategies for Every Writer)¹¹⁵.

---

¹¹⁴ Из интервью Telegram-каналу «Хемингуэй позвонит».

¹¹⁵ Clark R. P. *Writing Tools: 50 Essential Strategies for Every Writer*. Boston, Little,

Как избавиться от писательского ступора? У писателя Нила Геймана есть несколько рекомендаций: «Проблема не в том, что вы плохо пишете, а в том, что вы ничего не доводите до конца. Допишите хоть что-то и сдайте работу. Помните: вы всегда будете недовольны тем, что пишете. В голове у нас сюжет совершенен, безупречен, искрится и дышит магией. Когда мы переносим его на бумагу – получается цепочка из неудачных слов. С каждым таким словом внутренний критик все громче твердит нам, что идея дрянь и лучше бросить эту затею. Не слушайте критика, когда пишете. Просто двигайтесь к финалу. Ошибки и недочеты исправите позже»¹¹⁶.

Это и есть правило – провести границу в своей собственной голове и уметь находить баланс между творцом и критиком. Чувства не совпадают с фактами, а часто даже противоречат логике и здравому смыслу. «Если бы я ждала совершенства, я бы не написала ни слова», – уверяет канадская писательница и поэтесса, лауреат Букеровской премии Маргарет Этвуд¹¹⁷. Она призывает: продолжайте писать. Да, прямо сейчас. А вот совет из другой книги – «Тонкое искусство пофигизма» Марка Мэнсона: «Если вы завязли с проблемой, не сидите сложа руки. Начните над ней работать. Даже если вы не знаете, что делаете, сам факт работы обязательно при-

---

Brown & Co, 2008. 288 p.

¹¹⁶ Popova Maria. Neil Gaiman's Advice to Aspiring Writers. Опубликовано 11 сентября 2013 г., <https://www.brainpickings.org/2013/09/11/neil-gaiman-advice-to-writers/>.

¹¹⁷ Этвуд М. Публикация на личной странице в Facebook от 5 мая 2014 г.

ведет к тому, что в голове появятся правильные идеи»¹¹⁸. Веком ранее Гоголь призывал Владимира Соллогуба – графа, тайного советника и писателя, – жаловавшегося на кризис: «“Пишите, поставьте себе за правило хоть два часа в день сидеть за письменным столом и принуждайте себя писать”. – “Да что же делать, – возражал я, – если не пишется!” – “Ничего... возьмите перо и пишите: сегодня мне что-то не пишется, сегодня мне что-то не пишется, сегодня мне что-то не пишется и так далее, наконец надоест и напишется”»¹¹⁹.

Отпустить текст, чтобы он написал сам себя, – непростая задача. Но со временем вы начнете улавливать разницу, когда пишет мозг, а когда – подсознание. В идеале вы должны чередовать состояния: часть текста «пишет» мозг, часть – подсознание. Как этого достичь? Навык придет сам собой. Просто продолжайте писать. Действуйте – и сомнения уйдут. С каждой написанной страницей вы будете совершенствовать навыки письма. Таково правило. Чем больше вы пишете, тем лучше вы пишете. Алексей Иванов призывает: «Сомнения надо просто отмечать. Вычеркиваете их из сознания и жизни. Если вы поддадитесь им, вы ничего не сделаете в жизни. Лучше сделать неправильно, чем не сделать ниче-

---

¹¹⁸ Мэнсон М. Тонкое искусство пофигизма / Пер. Г. Ястребов. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 191 с.

¹¹⁹ Соллогуб В. А. Воспоминания. – Л.: Художественная литература, 1988. – 720 с.

ГО»¹²⁰.

А ошибки – путь к успеху. «Чтобы продвинуться вперед, главное – начать. Чтобы начать, главное – разбить огромную и неподъемную работу на маленькие этапы и начать с первого из них», – писал Марк Твен¹²¹. Вы точно ошибетесь. И не раз. Марк Мэнсон в книге «Тонкое искусство пофигизма» припечатывает: «Дорога к счастью усеяна постыдными провалами и кучами дерьма»¹²². «У меня кризис», – жалуется молодой автор и ничего не делает. Писатель пишет. В этом вся суть.

Советы писателям. Нил Гейман

Ответ писателя на вопрос подписчицы «Как избавиться от писательского блока?»¹²³

1. Заставьте замолчать «внутреннего критика». Не слушайте «внутренних полицейских». Игнорируйте «тихий голосок», который нашептывает вам, что ваша затея дурацкая, и продолжайте писать.

2. Дописывайте. Даже если текст вышел скверным – это вас чему-то да научит как писателя. Даже если урок сведется

---

¹²⁰ Из интервью Telegram-каналу «Хемингуэй позвонит».

¹²¹ Цит. по: Аллен М., Фишер М. Учитесь мыслить подобно миллионеру / Пер. П. Самсонов. – Мн.: Попурри, 2002. – 128 с.

¹²² Мэнсон М. Тонкое искусство пофигизма.

¹²³ Гейман Н. Публикация на личной странице в Tumblr от 6 марта 2012 г., <https://tumblr.co/ZvoEtwHZSPxP>.

к «больше никогда такого не пиши».

3. Помните: если вы дебютант, никто не ждет от вас безупречного стиля. Просто пишите. Каждый законченный текст приближает вас к тому, чтобы стать писателем, развивает вас как писателя.

4. Обвинять во всем писательский блок очень удобно. Это снимает с вас ответственность и перекладывает ее на писательский блок, да и звучит кокетливо. Гораздо честнее называть это сочетанием лени и перфекционизма.

5. Если дело в лени, прекратите лениться. Если в перфекционизме – хватит ждать совершенства. Если вы застряли, найдите момент, где вы, возможно, ошиблись, где сюжет сошел с рельсов или где надо копнуть глубже. Подумайте: что можно сделать, чтобы текст ожил? И снова пишите.

Отговорки писателя

Кто хочет – ищет способ, кто не хочет – ищет причину.

Приписывается Сократу

В этой главе собраны отговорки, которые придумывают себе прокрастинирующие авторы, лишь бы не писать.

1. Мне не хватает вдохновения

Вдохновение – инструмент любителя. Профессионал полагается на график и умение работать. Неудачники сидят сложа руки, профессионалы издают книги. Вот что о вдохновении говорит писатель Алексей Иванов: «На вдохновение я полагаться не могу. Представьте хирурга, который полагается на вдохновение. Хирург работает всегда. Хирург не может отказаться от операции, если у него нет вдохновения. Я профессиональный писатель – я работаю всегда. Чтобы работалось проще, когда нет вдохновения, нужно правильно сформулировать вопрос, на который ты должен дать ответ. Как сказано ранее, правильно сформулированный вопрос – это уже половина ответа»¹²⁴.

2. Мне не хватает времени, чтобы писать

Этот абзац я пишу на смартфоне – в час пик, в битком набитом вагоне метро. Писать можно когда угодно, главное – захотеть. Как правило, отговорка о нехватке времени – психологическая уловка. Даже когда время есть, вы ищете оправдания своему бездействию.

А что же говорят об этом писатели? Слово Джону Стейн-

---

¹²⁴ Из интервью Telegram-каналу «Хемингуэй позвонит».

беку: «Я не раз слышал: “Эх, если бы не жена и дети, тогда я бы стал писателем”. Я слышал и другое: “Если бы не эта противная работа, тогда бы я был писателем”. Я во все это не верю. Я считаю так: если вы хотите писать – вы будете писать, и ничто вас не остановит»¹²⁵.

Вы скажете – нельзя же весь день работать и при этом ухитряться писать! Ничего подобного: изучите биографию Франца Кафки. Он был конторским служащим, а писал по ночам. Чехов рассказывал: «Письму я отдаю досуг, часа 2–3 в день и кусочек ночи, то есть время, годное только для мелкой работы. Летом, когда у меня досуга больше и проживать приходится меньше, я возьмусь за серьезное дело»¹²⁶.

Ищите окна в графике, которому подчинена ваша жизнь. Или – в собственной прокрастинации. Вставайте на час раньше или ложитесь на час позже. Пишите в обед. Пишите в метро, в трамвае. Время найдется, было бы желание. Кстати, если пересесть на общественный транспорт, вам как писателю это будет только на пользу: вы станете больше читать (в машине не считаешь – можно слушать аудиокниги, но так информация усваивается куда медленнее). Вы станете больше писать (смартфон вам в помощь). Оказавшись среди людей, вы станете наблюдательнее. Писательство и обществен-

---

¹²⁵ The Art of Fiction No. 45. John Steinbeck interviewed by Nathaniel Benchley. *The Paris Review*, Fall 1969 (48).

¹²⁶ Чехов А. П. Письмо Григоровичу Д. В., 28 марта 1886 г. Москва // Чехов А. П. Полное собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 1.

ный транспорт прекрасно совместимы – даже если вы работаете с утра до вечера.

Все еще нет времени? Попробуйте японский кайдзен – принцип одной минуты. Само слово составлено из двух: «кай» (перемена) и «дзен» (мудрость). Автор этой концепции непрерывного совершенствования – Масааки Имаи, японский гуру менеджмента. Он уверен, что, уделяя одну минуту каждый день в один и тот же час важному делу, мы совершенствуемся и приучаем себя к дисциплине. Кайдзен – настоящая философия, которая может быть одинаково успешно применима и в бизнесе, и в литературе. Одна минута в день. Попробуйте.

3. Мне не хватает условий для работы

Дэвид Митчелл писал «Облачный атлас» урывками, слушая лекции по личностному росту. Джоан Роулинг писала первые две части «Гарри Поттера» в кафе – на прогулках дочь лучше засыпала. Идеальная обстановка необязательно располагает к творчеству. Условие тут одно – ваше желание творить. «Я могу писать где угодно. Однажды я записала имена персонажей на пакете для тех, кого тошнит в самолете», – вспоминает Роулинг¹²⁷.

---

¹²⁷ Ahlin Charlotte. 15 JK Rowling Quotes That Will Inspire You To Get Writing. Опубликовано 22 декабря 2016 г., <https://www.bustle.com/articles/200871-15-jk-rowling-quotes-that-will-inspire-you-to-get-writing>.

А вот что рассказывает Агата Кристи о том, как ей приходилось работать: «У меня никогда не было собственной комнаты, предназначенной для творчества... Мне нужен был лишь устойчивый стол и пишущая машинка. Очень удобно было писать на мраморном умывальном столике в спальне или на обеденном столе в перерывах между едой... Многие друзья удивлялись: “Когда ты пишешь свои книги? Я никогда не видел тебя за письменным столом и даже не видел, чтобы ты собиралась писать”. Должно быть, я вела себя как раздобывшая кость собака, которая исчезает куда-то на полчаса, а потом возвращается с перепачканным землей носом. Я делала приблизительно то же самое. Мне бывало немного неловко “идти писать”. Но если удавалось уединиться, закрыть дверь и сделать так, чтобы никто не мешал, тогда я забывала обо всем на свете и неслась вперед на всех парах»¹²⁸.

«Пишу при самых гнусных условиях, – как-то жаловался Чехов. – В соседней комнате кричит детеныш приехавшего погостить родича, в другой комнате отец читает матери вслух “Запечатленного ангела”... Кто-то завел [музыкальную] шкатулку, и я слышу “Елену Прекрасную”... Для пишущего человека гнусней этой обстановки и придумать трудно что-либо другое»¹²⁹.

---

¹²⁸ Цит. по: Карри М. Режим гения.

¹²⁹ Чехов А. П. Письмо Лейкину Н. А., между 21 и 24 августа 1883 г. Москва // Чехов А. П. Полное собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 1.

Артист Павел Свободин, близкий друг Чехова, пронзительно заметил в письме к нему: «Вот Шиллер, работая, любил класть возле себя и в стол гнилые яблоки, а Вам непременно нужно, чтобы наверху пели и шумели, а за спиной мазал бы Мишель [младший брат Чехова Михаил Павлович] изразцы печки в помпейско-кудринском стиле и чтобы не менее гнилых яблок воняло в комнате мишелевой краской»¹³⁰.

Напоследок – наблюдение Исаака Бабеля: «Я знаю людей, которые могут писать только при абсолютной тишине. А вот Илья Эренбург любит писать на вокзале. Это все равно что работать рядом с шумящим авиамотором. Все лучшее, что Эренбургом создано, написано в кафе, куда он приходит каждое утро»¹³¹.

4. Мне не хватает уверенности в себе

Просто пишите. Бойтесь, что написанное кому-нибудь не понравится? Не выстраивайте перед собой преграды из страха. Послушайте Бориса Стругацкого: «Вы должны быть оптимистами. Как бы плохо вы ни написали вашу повесть, у вас обязательно найдутся читатели – и это будут тысячи читателей, – которые сочтут вашу повесть почти шедевром. В

---

¹³⁰ Цит. по: Балабанович Е. З. Дом в Кудрине.

¹³¹ Бабель И. Э. Работа над рассказом // Бабель И. Э. Собр. соч. в 4 т. Т. 3. – М.: Время, 2006. – 496 с.

то же время надо быть скептиком. Как бы хорошо вы ни написали, обязательно найдутся читатели, и это будут тысячи людей, которые будут искренне считать, что вы написали сущее барахло. И, наконец, надо просто трезво относиться к своей работе. Как бы хорошо, как бы плохо вы ни написали вашу повесть, останутся миллионы людей, которые будут к ней совершенно равнодушны – написали вы ее, не написали»¹³².

5. Мне не хватает мастерства

Пишите. Переписывайте. Выкидывайте. Пишите. Переписывайте. Выкидывайте. Пишите. Переписывайте. Выкидывайте. И так до тех пор, пока не издадите роман. Путь сложный. Но кто говорил, что будет легко?

6. Мне не хватает поддержки

Пишите и молчите о том, что пишете, пока не поставите финальную точку. Не ждите поддержки извне. Черпайте поддержку в самом себе.

---

¹³² Стругацкий Б. Выступление и беседа в Красной гостиной ленинградского Дома писателя им. В. В. Маяковского 13 апреля 1987 г., http://www.rusf.ru/abs/int/sem_ulit.htm.

7. Мне не хватает связей

И это в наше-то время, когда все издатели, писатели и редакторы завели аккаунты в социальных сетях? Создайте себя с нуля. Создайте «новую версию себя», как сказал бы какой-нибудь американский маркетолог, зазывающий на курсы личностного роста. Послушаем писателя-фантаста Брэда Торгерсена: «Если вы лентяй, вы начинаете завидовать другим писателям. Или, что почти так же плохо, вы разочаровываетесь. Превращаетесь в человека, не вылезающего с писательских форумов или конференций, бесконечно возмущаетесь, что все подстроено, успех зависит от связей, а не таланта. Или – что дело решает случай, победителей определяет удача, а все остальные остаются не у дел. Так вот – все это дерьмо собачье. Ложь для поиска оправданий самому себе. А правда такова: у победителей во всех соревновательных областях поп-культуры есть одно общее качество – они никогда не бросают»¹³³

---

¹³³ Brad R. Torgersen: On Not Quitting. Опубликовано 27 февраля 2012 г. на Fistorians, <http://www.fictorians.com/2012/02/27/on-not-quitting/>.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.